

Идрисова Сара Башуевна,
директор РОО «Союз профессиональных
медиаторов «Келісу»
кандидат юридических наук, профессор

Жаскайрат Мира,
профессиональный медиатор – тренер
РОО «Союз профессиональных медиаторов
«Келісу», кандидат юридических наук

К ВОПРОСУ ВНЕДРЕНИЯ СУДЕБНОЙ МЕДИАЦИИ ПО ПРОЕКТУ ГРАЖДАНСКО-ПРОЦЕССУАЛЬНОГО КОДЕКСА РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН

Медиация как современная область знаний и структурированный метод разрешения споров, признает конфликт как неотъемлемую и вовсе не негативную часть жизни и относится к конфликту как к явлению, необходимому для развития человека в личностном и общественном плане.

Медиация - это способ реагирования на разногласия, на конфликт. Медиация позволяет урегулировать спор таким образом, чтобы не было проигравшей стороны. Современные тенденции разрешения юридических дел и возросшее значение частноправовых механизмов урегулирования гражданских (в широком смысле) споров требует необходимость доктринальной разработки единой системы разрешения и урегулирования правовых споров, состоящей из юрисдикционной и внеюрисдикционной подсистем. В рамках данного подхода к внеюрисдикционной подсистеме следует отнести медиацию как самостоятельный способ урегулирования правовых споров, представляющий собой особым образом организованную процедуру переговоров с участием нейтрального посредника (медиатора), который содействует сторонам в обсуждении условий урегулирования правового спора и принятию взаимовыгодного решения.

Закон Республики Казахстан «О медиации» регулирует медиацию как самостоятельный вид профессиональной деятельности по урегулированию правовых споров, т.е. относится к частной модели. Данный закон регулирует общие положения о медиации как

внеюрисдикционной процедуре, устанавливает принципы, правовые гарантии, регламентирует требования, предъявляемые к медиаторам и организациям медиаторов, которые оказывают помощь в урегулировании споров посредством медиации. Под судебной медиацией принято понимать процедуру урегулирования конфликта, проводимую после возбуждения дела в суде и по предложению судьи, в производстве которого находится гражданское дело. В зависимости от того, кто проводит процедуру, выделяют частную или «сближенную» и «интегрированную» модели судебной медиации [1].

В первом случае медиация проводится, как правило, профессиональным медиатором, работающим вне здания суда. Данная модель называется «сближенной», так как в ней медиация представляет собой стороннюю по отношению к судебному разбирательству процедуру, но непосредственно связанную с ним потому, что во время проведения медиации суд занимает выжидательную позицию и откладывает совершение дальнейших процессуальных действий до получения результатов примирительной процедуры. Этот тип процедуры, в котором наиболее четко выражается взаимодействие судьи и независимого медиатора, в настоящее время получил широкое распространение в Нидерландах. В связи с этим вполне правомерно называть данный подход к построению взаимоотношений между судом и медиатором голландской моделью.

Интегрированная судебная медиация

предусматривает проведение процедуры одним из сотрудников суда, как правило, специально обученным действующим судьей. При этом судебное разбирательство по делу также приостанавливается, но медиация проводится в здании суда, а в случае заключения сторонами соглашения об урегулировании спора оно тут же протоколируется в качестве мирового соглашения судьей-медиатором. В этой модели наиболее полно выражается институциональный подход к развитию альтернативных по отношению к судебному способам разрешения споров, когда они предлагаются непосредственно в рамках судебной системы [2].

Таким образом, существуют две различные модели судебной медиации, используемые в различных странах, назовем их голландской (сближенная) и немецкая (интегрированная).

Голландская модель была выработана в ходе правовых экспериментов по внедрению и развитию судебной медиации, проводившихся в 90-х гг. XX в., и предполагает взаимодействие государственного суда и независимого частнопрактикующего медиатора. В голландской модели данный вопрос был решен путем установления взаимодействия государственных судов и Нидерландского института медиации. Цель данной модели - распространение информации о медиации, расширение практики ее применения, а также разработка стандартов и правил, гарантирующих качественное оказание услуг по проведению данного вида примирительной процедуры, т.е. структуры, фактически выполняющей функции саморегулируемой организации медиаторов.

Вышесказанное позволяет утверждать, что Закон Республики Казахстан «О медиации» разработан в соответствии с голландской моделью.

Немецкая модель судебной медиации начала применяться в Германии в 2002 г. в рамках проекта «Судебная медиация в Нижней Саксонии», проводившегося с 2002 по 2005 г. Особенностью данной модели, как уже указывалось, является то, что процедуру медиации проводит действующий судья-медиатор, который помимо своей основной деятельности по осуществлению правосудия занимается медиацией, принимая дела от своих коллег-судей.

Передача дел на медиацию проводится следующим образом. На предварительной беседе со сторонами судья, в чьем производстве находится дело, предлагает им попытаться урегулировать конфликт с помощью процедуры

медиации, если, по его мнению, в деле возможно примирение сторон. В случае согласия участвующих лиц дело передается специально обученному судье-медиатору, который связывается со сторонами и договаривается о времени проведения медиационной сессии, где кроме спорящих сторон могут принимать участие их представители, а также другие лица, чье участие будет признано необходимым.

Проведение судебной медиации в немецкой модели бесплатно и не требует от участников процесса никаких дополнительных затрат, помимо тех, которые они несут в ходе обычного судебного разбирательства. Даже участие адвокатов в судебной медиации оплачивается в соответствии с установленными государственными тарифами, как и участие в судебном процессе. Этот немаловажный фактор делает немецкую модель судебной медиации настолько выгодной для сторон, что все чаще отмечают о нарастающей конкурентной борьбе между судьями-медиаторами и частными специалистами, работающими в сфере досудебной медиации. Это объясняется тем, что сторонам экономически более выгодно обратиться в суд и в рамках начатого судебного разбирательства дела принять участие в судебной медиации, чем в досудебном порядке обращаться к одному из частных специалистов и оплачивать участие в медиации, которая не может гарантировать ни достижение соглашения, ни его последующее принудительное исполнение.

Интегрированная медиация рассматривается как специальная процедура и форма деятельности юрисдикционных органов (судов, нотариата, судебных исполнителей и т.д.), которая направлена на примирение сторон в рамках юридического процесса. Интегрированная медиация должна обеспечить продвижение примирения сторон как приоритетного способа решения споров.

В интегрированной медиации примирение рассматривается как дополнительная компетенция субъектов, реализующих юрисдикционную деятельность.

На наш взгляд, данные процедуры имеют различную смысловую, правовую природу. Данная судебная примирительная процедура мало отличается от деятельности судебных органов по содействию сторонам в заключении мирового соглашения. Безусловно, это вид посредничества, так же как и медиация. Однако назвать это медиацией в чистом виде нельзя.

Проект Гражданского процессуального

Кодекса Республики Казахстан предлагает проводить примирительные процедуры в порядке медиации судьей-примирителем. Однако разработчики обошли молчанием такие важные вопросы, как определение объема компетентности судебного медиатора и его процессуальный статус, не проработаны механизмы взаимодействия между частной и судебной медиацией.

Из проекта ГПК не усматривается кто может быть в качестве судьи-примирителя. По данному вопросу имеется две точки зрения, во-первых, это судьи в отставке, которые являются специалистами высокой квалификации или другие работники суда, и, во-вторых, действующие судьи, которые рассматривают дело после проведения примирения, если попытка примирения не удалась.

В.В. Лисицин предлагает создание коллегии медиаторов, состоящей из наиболее опытных судей, в том числе находящихся в отставке. Судьи коллегии медиаторов должны быть освобождены от рассмотрения судебных дел, в их обязанности вменить вести подготовку дел к слушаниям с обязательным применением примирительных процедур. При таком подходе у сторон спора появится альтернатива осознанного выбора в пользу либо негосударственной (добровольной и платной), либо государственной (обязательной и бесплатной) медиации [3].

Однако в этом случае возникает ряд вопросов. Во-первых, в законодательстве установлен предельный возраст пребывания в должности судей. Медиативная деятельность может длиться продолжительное время, отнимая много сил как физических, так и эмоциональных. Во-вторых, для успешного проведения примирительных процедур недостаточно жизненного опыта и мудрости, обязательно овладение специальными навыками. Механизмов овладения такими навыками не предлагается. Примиритель должен владеть основами психологии переговоров, быть специалистом по примирению, по снятию взаимного недоверия сторон по отношению друг к другу, должен пользоваться доверием спорящих сторон. Поэтому для судьи-примирителя важно овладеть репутацией профессионала, человека высокопорядочного, нравственного, способного при любых обстоятельствах оставаться беспристрастным и объективным.

При проведении судебного примирения судьей, рассматривающим дело, возникает проблема, при которой стороны опасаются раскрыть свои аргументы в связи с тем,

что они могут быть использованы против них. В проекте ГПК ничего не сказано о недопустимости доказательств, которые были озвучены при проведении примирительных процедур. Поэтому не приходится говорить об эффективности судебной медиации. Кроме этого при формировании внутреннего убеждения судьи, мы не можем отрицать, что на него может отложиться отпечаток результаты примирения, а не только оценка имеющихся в деле доказательств. Поэтому возложение на судей обязанностей по примирению навряд ли даст должный эффект.

В данном случае такое положение не соответствует сложившимся социальным и психологическим стереотипам восприятия, не связанных с интересами как судей, так и лиц, обратившихся за судебной защитой, потребует больших затрат юридической энергии. Необходимо, чтобы судьи сами осознали ценность мирного урегулирования спора для сторон, только когда они смогут убедить в этом участников спора.

Процедура мирного урегулирования конфликтов, доказавшая свою эффективность в других странах, воспринимается пока как чужеродное, не подходящее для нашего общества средство. Многие не верят, что есть альтернатива государственному суду, что можно быстрее и эффективнее добиться удовлетворения своих интересов. Поэтому примирительные процедуры могут быть приняты, когда они станут закономерным результатом развития общества, нужна смена приоритетов на уровне массового сознания.

Статья 188 проекта Гражданского процессуального Кодекса РК предусматривает урегулирование спора в порядке медиации.

1. Стороны вправе в любое время до удаления суда в совещательную комнату в суде первой или апелляционной инстанциях заявить ходатайство о желании урегулировать спор в процедурах медиации.

2. Примирительная процедура в порядке медиации проводится по соглашению сторон судьей-примирителем либо медиатором.

3. При заявлении ходатайства о проведении медиации судьей-примирителем разбирательство по делу не назначается, а назначенное судебное разбирательство откладывается на срок не более 10 дней.

4. На основании определения суда дело передается посредством компьютерного распределения судьей-примирителю, который назначает день проведения судебной медиации.

Судья-примиритель с согласия сторон либо по их ходатайству вправе вызывать на судебную медиацию других лиц, если их участие необходимо для достижения целей судебной медиации.

Часть 1 сужает сферу применения медиации, ограничив применение ее только в суде первой или апелляционной инстанций.

Часть 2 статьи 183 проекта ГПК устанавливает, что стороны могут урегулировать спор, заключив мировое соглашение или используя другие примирительные процедуры, если это не противоречит закону. Следовательно, мировое соглашение не является единственным способом мирного урегулирования спора. Отсюда непонятна позиция разработчиков, когда возможность заключения мирового соглашения возможна в любое время в суде первой, апелляционной, кассационной и надзорной инстанциях, а также при исполнении судебного акта, а медиация допускается лишь в суде первой и апелляционной инстанциях. Закон Республики Казахстан «О медиации» носит диспозитивный характер, это означает применение медиации во всех случаях, кроме запретов, установленных в статье 1 Закона «О медиации».

Часть 2 устанавливает, что примирительные процедуры проводятся судьей-примирителем либо медиатором. Часть 4 определяет передачу дела судьей-примирителю посредством компьютерного распределения.

Но законодатель не дает четкого определения понятия «судья-примиритель». В связи с чем, абсолютно не понятно, будет ли судья-примиритель выступать как профессиональный медиатор, или же другое лицо с иными функциями и полномочиями. Думается, что судья-примиритель как медиатор в свете действующего законодательства о медиации невозможен, поскольку нарушается право сторон на выбор медиатора. А кроме того, такое положение в корне не согласуется с задачей разгрузки судов, которая продолжает оставаться актуальной на сегодняшний день. На сегодняшний день по данным официальной статистики на одного судью в Республике Казахстан приходится 56 дел, а на судью специализированного суда 130 дел [4]. В свете чего, некорректно загружать судей еще и обязанностью проводить медиацию, для которой необходимы не только дополнительные затраты времени, психологические навыки урегулирования конфликта, но и значительная эмоциональная нагрузка. Ведь каждая процедура медиации, несмотря на нейтральность медиатора

требует больших эмоциональных усилий от медиатора для удержания этой нейтральности.

Если же предположить, что судья-примиритель не будет осуществлять функции медиатора в полной мере, ограничиваясь только функцией примирения сторон, то такой субъект гражданского процесса также представляется лишним, поскольку у судьи, на сегодняшний день в рамках осуществления профессиональной деятельности и так присутствует функция прекращения дела путем заключения мирового соглашения между сторонами. Согласно статье 192 действующего ГПК РК, рассмотрение дел по существу начинается с выяснения председательствующим вопросов о том, поддерживает ли истец свои требования, признает ли ответчик требования истца, и не желают ли стороны окончить дело мировым соглашением или передать дело на рассмотрение в арбитраж или третейский суд либо разрешить спор в порядке медиации.

Кроме того, полагаем, что внедрение в деятельность судьи дополнительных полномочий судьи-примирителя влечет за собой изменения цели процедуры медиации: достижение варианта разрешения спора (конфликта), устраивающего обе стороны медиации и снижение уровня конфликтности сторон. Если первая цель еще будет реализовываться, то, в силу отсутствия психологического управления конфликтом, такая процедура не будет в полной мере приводить к снижению уровня конфликтности. Думается, что судья-примиритель будет настроен лишь на то, чтобы разрешить материальную сторону конфликта. А процедура медиации направлена на разрешение эмоционального конфликта между сторонами и снятие эмоциональной напряженности сторон для возможности их дальнейшего сотрудничества.

Еще одним аргументом не в пользу введения в процесс судьи-примирителя является статус судьи. Судья – это государственный служащий уполномоченный государством на отправление правосудия, обладающим особым правовым статусом. Судья наделен государственно-властными полномочиями по отношению к сторонам и иным участникам процесса. Судья вправе предъявлять сторонам властные требования, которые стороны не вправе нарушать. Другими словами, у судьи есть процессуальная возможность подчинять волю сторон процесса своим законным требованиям. Что же касается медиатора, то он не оказывает непосредственного влияния на волеизлияние сторон конфликта, он

не влияет на принимаемое сторонами решение, является лишь посредником в процедуре примирения сторон и его деятельность в рамках данной процедуры, не оказывает воздействие на конфликт, его положение в процедуре носит лишь вспомогательный характер, а главенствующая роль в принятии решения занимают стороны. В связи с чем может произойти конфликт полномочий, так как существует вероятность, что судья-примиритель будет переходить тонкую грань различий между ведением судебного процесса и имеющимися в его рамках полномочиями и примирительной процедурой и, соответственно, полномочий судьи-примирителя.

И наконец, еще одним отрицательным аспектом внедрения в процесс судьи-примирителя является вопрос об обеспечении принципа диспозитивности возможностей сторон конфликта при определении времени и места проведения процедуры медиации, количества встреч и общего срока медиации. Все эти аспекты важны для правильного психологического климата медиации и конструктивного эмоционального настроя сторон на результат – достижения стадии разрешения конфликта и подписания медиативного соглашения. Необходимо помнить, что процедура является процессом гибким, медиатор с согласия сторон определяет время проведения примирительной процедуры (статья 18 Закон Республики Казахстан «О медиации»). Что касается судебной медиации с участием штатного судьи-примирителя, то тут могут в плане гибкости процедуры возникнуть определенные трудности. Помимо того, что судья, у которого согласно статистическим данным находится от 56 до 130 дел, обязан осуществлять функции судьи-примирителя, то о гибкости процедуры во временных рамках речи не может быть. Судья в силу сильной загруженности будет назначать сторонам процедуру медиации в то время, когда это будет удобно судье, процедура будет проводиться на территории суда, где свободное волеизъявление сторон конфликта будет носить не подлинный, а скорее формальный характер.

Эти положения противоречат основным принципам медиации: добровольности, равенства сторон медиации, независимости и беспристрастности медиатора, гибкости и прозрачности процедуры медиации и т.д. Статья 11 Закона Республики Казахстан «О медиации» устанавливает право сторон медиации добровольно выбрать медиатора, возможно

ли соблюдение указанных принципов и прав сторон, если судья-примиритель определяется посредством компьютерного распределения.

Кроме этого часть 3 ст. 188 устанавливается десятидневный срок для разрешения спора судьей-примирителем. Такое положение противоречит ст. 23 Закона Республики Казахстан «О медиации». Законодатель, устанавливая сроки от 30 до 60 дней, учитывает, что результатом медиации является не только разрешение спора, а самое главное – ликвидация конфликта.

Судья-примиритель будет состоять в трудовых отношениях с судом и получать заработную плату из бюджета, что потребует выделение дополнительных единиц в штатное расписание судов. В настоящее время мы не можем утверждать о полном доверии со стороны населения и бизнес - сообщества к существующей судебной системе, поэтому проведение медиации судьями преждевременно.

Одним из аргументов разработчиков проекта ГПК является то, что судья-примиритель будет проводить медиацию бесплатно. Однако международный опыт дает ответ на такой вопрос. Так, в Нидерландах государство берет на себя финансирование первых часов медиации, которые оплачиваются медиатору напрямую Министерством юстиции Нидерландов. В случае если в течение оплаченного государством времени сторонам не удалось урегулировать конфликт и достичь соглашения, они могут по договоренности с медиатором оплатить следующие часы его работы за счет своих средств до заключения соглашения, которые оформляются медиатором и передается в суд для утверждения в качестве мирового соглашения.

Если же по результатам первых сессий очевидно, что стороны не готовы или не способны урегулировать возникший конфликт в рамках медиации, они возвращаются в суд для его разрешения в обычном порядке, установленном гражданским процессуальным законодательством.

Что мешает установить в законодательном порядке оплату труда медиаторов при проведении судебной медиации. Особенно это актуально при проведении медиации по уголовным делам. По аналогии со статьей 71 УПК РК, которая устанавливает обязательное участие защитника, расходы по оплате труда адвокатов производятся за счет государства. Решение этого вопроса возможно путем внесения изменений в Закон РК «О медиации».

Закон Республики Казахстан «О медиации»

2011 года был разработан с использованием голландской модели, которую логично и целесообразно было развивать дальше, просто определив взаимоотношения судебных органов и организаций профессиональных медиаторов, установив категории дел с обязательной досудебной медиацией, к примеру. Необходимо было просто урегулировать механизм взаимодействия судебных органов и профессиональных медиаторов.

Законодатель пошел по пути, исключаяшему поступательное развитие деятельности медиаторов. Проект ГПК РК использует совершенно иную, немецкую модель судебной медиации. Таким образом, мы имеем одну модель медиации в одном нормативном акте, и голландскую в другом нормативном акте. Странная ситуация, но очень характерная для нашей правовой действительности. При этом с одной стороны, формируется корпус качественных специалистов-медиаторов в новой социальной сфере- разрешении конфликтов, с другой стороны, они устраниваются из этой сферы. На наш взгляд, совершенно неудачная новелла процессуального законодательства. Формулировка «Примирительная процедура в порядке медиации проводится по соглашению сторон судьей-примирителем либо медиатором» ослабляет позиции медиатора, тогда как суть развития альтернативных процедур должна была быть направлена на поддержку деятельности медиаторов. При загруженности судей появляется еще одна функция судей по осуществлению процедуры по примирению. Какая в этом выгода для судебных органов неясно.

Практика Республики Беларусь, на которую также ссылаются разработчики закона, показывает, что «белорусский вариант посредничества» - это процессуальный институт, позволяющий сторонам в упрощенном порядке с помощью судебного посредника урегулировать имеющиеся спорные правоотношения и заключить соглашение, имеющее силу мирового соглашения» Власова Л.В., указывает, что трудно согласиться с мнением о том, что посредничество сокращает нагрузку на суд, ... оно способствовало

перераспределению функциями между судьями и судебными посредниками, в части заключения мировых соглашений. Подписание мировых соглашений в судебном процессе прекратилось. Споры, в которых стороны могла заключить мировой соглашение, судьи направляли в процедуру посредничества, оно стало единственной процессуальной возможностью заключения мирового соглашения.привело к увеличению количества процессуальных документов, подготовка которых входила в обязанность судей [5].

Проведение медиации вряд ли можно отнести к одной из форм осуществления правосудия, так как в рамках примирительной процедуры судьи не принимают основанных на законе решений, не осуществляют защиту нарушенных прав, а лишь содействуют сторонам в поиске креативных решений по урегулированию спора, которые участники конфликта принимают сами и под свою личную ответственность. Таким образом, современное законодательство не позволяет казахстанским судьям, руководствуясь примером немецких коллег, брать на себя роль медиаторов.

Таким образом, казахстанская модель судебной медиации должна быть приближена к стандартам применения и развития судебной медиации, существующим в Нидерландах и ряде других стран, реализующих на практике идеи гармонизации судебного процесса и примирительной процедуры. Несмотря на то, что не все вопросы взаимодействия судов и медиаторов решены, представляется, что данная модель действительно будет способствовать наиболее эффективной разгрузке судебной системы, экономии бюджетных средств, повышению привлекательности медиации в глазах казахстанских граждан и организаций. В то же время принятие интегрированного подхода в качестве возможного может привести к увеличению судебной нагрузки, повышению бюджетных расходов на развитие системы судебного посредничества, а также разочарованию казахстанских граждан в нововведениях.

Список литературы

1. Загайнова С.К. «О проблемах практики применения медиации в России. \ \ Материалы Международной научно-практической конференции «Проблемы и перспективы реализации Закона Республики Казахстан «О медиации» Астана, 2012 – с. 23.
2. Greger R. Gtiterichter — ein Erfolgsmodell // ZRP. 2006. № 3. S. 229.

3. Лисицын В.В. Медиация – универсальный способ урегулирования коммерческих споров в России: Научный очерк: история и современность. С. 45.

4. www.stat.kz

5. Власова Л.В. Судебное примирение в хозяйственном процессе Беларуси. Третейский суд, №2, 2013.

Осы мақала дауларды шешудің альтернативті тәсілі ретінде медиация институтына арналған. Осы институттың құқықтық регламентациясы азаматтық-процессуалдық кодекс жобасында үлкен күдіктер тугызады. Осымен байланысты мақалада медиацияны реттеудің шетелдік тәжірибесі қаралған, сонымен қатар, отандық заңнаманың қолданыстағы баптарына талдау берілген. Авторлардың пікірі бойынша, медиацияның теориялық негіздерін зерттеу заңнамаға өзгертулер енгізуден бұрын орындалуы тиім, осы жағдайда ғана Қазақстандағы медиация дауларды шешудің шынайы тиімді тәсіліне айналады.

Түйін сөздер: азаматтық істер бойынша сот төрелігі, азаматтық сот өндірісі, дауларды шешудің альтернативті тәсілдері, аралық сот, арбитраж, азаматтық-процессуалдық заңнама, медиация, медиатор, ымыраластырушы-судья, медиациялық сессия, медиация туралы шарт, медиативті келісім, ымыраластыру процедурасы.

Данная статья посвящена институту медиации как способу альтернативного разрешения конфликтов. Правовая регламентация данного института в проекте гражданско-процессуального кодекса вызывает большие сомнения. В этой связи в статье рассмотрен зарубежный опыт регулирования медиации, а также дан анализ существующим положениям отечественного законодательства. По мнению авторов, исследование теоретических основ медиации должно предшествовать внесению изменений в законодательство, только в этом случае медиация в Казахстане станет действительно эффективным способом разрешения конфликтов.

Ключевые слова: правосудие по гражданским делам, гражданское судопроизводство, альтернативные способы разрешения споров, третейский суд, арбитраж, гражданско-процессуальное законодательство, медиация, медиатор, судья-примиритель, медиационная сессия, договор о медиации, медиативное соглашение, примирительная процедура.

This article is dedicated to mediation concept, as an alternative way to resolve conflicts. Legal regulation of this concept in the project of code of legal procedure arouses some apprehension. In this regard, this article examines the foreign experience of mediation regulation as well as analyses the exciting regulations of the local legislation. In the judgment of the author, basic theoretical studies of mediation must come before introducing changes in the legislation. This is the only way for mediation to become really effective way of conflicts resolution.

Keywords: justice in criminal cases, civil legal proceeding, alternative methods of dispute settlement, arbitration, civil procedure law, mediation, mediator, mediation session, mediation agreement, conciliation procedure.

Сара Башуевна Идрисова,

«Келісу» кәсіби медиаторлар одағы» РҚБ-нің директоры, з.ғ.к., профессор

Мира Жасқайрат,

«Келісу» кәсіби медиаторлар одағы» РҚБ-нің бапкері - кәсіби медиатор, з.ғ.к.

Қазақстан Республикасы Азаматтық іс жүргізу кодексiнiң жобасы бойынша сот медиациясын енгізу мәселесіне орай

Идрисова Сара Башуевна,

директор РОО «Союз профессиональных медиаторов «Келісу», к.ю.н., профессор

Жаскайрат Мира,

профессиональный медиатор – тренер РОО «Союз профессиональных медиаторов «Келісу»,
к.ю.н.

**К вопросу внедрения судебной медиации по проекту Гражданско-процессуального кодекса
Республики Казахстан**

Idrissova Sara Bashuyevna,

director of RPO “Alliance of professional mediators “Kelisu”, c.j.s., professor

Zhaskayrat Mira,

professional mediator – trainer at RPO “Alliance of professional mediators “Kelisu”, c.j.s.

**To the issue of juridical mediation introduction under the project of Civil Procedure Code of the
Republic of Kazakhstan**

